

УДК 81

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-73-81

СОПОСТАВЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧАСТИ РЕЧИ, В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ли Цзяцзя*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119899, г. Москва, Воробьёвы горы, д. 1, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Проанализировать проблемы несоответствия терминов-названий частей речи в русском, английском и китайском языках с точки зрения их этимологии, семантики и внешней формы.
Процедура и методы. В статье используется главным образом описательный и сравнительный методы исследования.

Результаты. В работе обозначены спорные вопросы, наметившиеся в современной лингвистической науке и отражающие дискуссии исследователей о сущности и целесообразности некоторых терминов, обозначающих части речи, в русском, английском и китайском языках. Особое внимание обращено на наименования глагола и его основных форм (причастия и деепричастия) в области грамматик обозначенных языков. Кроме того, наглядно показано, с какими трудностями передачи терминов, обозначающих части речи в русском, английском и китайском языке, может столкнуться переводчик.

Теоретическая и практическая значимость. Автор статьи предлагает некоторые рекомендации по предупреждению ошибок в переводе и работе с научными текстами по грамматике; чётко и аргументированно указывает на различия в употреблении терминов, означающих одни и те же части речи в китайском, английском и русском языках; и показывает, что языковой тип может влиять на оформление терминов, обозначающих части речи. Через перевод терминов частей речи в рассматриваемых языках в статье показаны определённые сложности на пути постепенной интернационализации научного знания и, одновременно, развития локальных научных исследований в разных странах. Результаты данного исследования могут быть полезны при составлении словарей, пособий по преподаванию иностранных языков и в дальнейших исследованиях в области терминологии и лингвистики в целом.

Ключевые слова: лингвистические термины, части речи, класс слов, вариативности перевода, русский язык, английский язык, китайский язык

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Китайского стипендиального совета (国家留学基金管理委员会)

COMPARISON OF TERMS DENOTING PARTS OF SPEECH IN ENGLISH, RUSSIAN AND CHINESE

Li Jiajia*Lomonosov Moscow State University
Vorobyovy Gory 1, Moscow 119899, Russian Federation***Abstract**

Aim. To analyze the problems of inconsistency of terms-names of parts of speech in Russian, English and Chinese considering their etymology, semantics and external form.

Methodology. The article mainly uses descriptive and comparative research methods.

Results. The paper identifies some controversial issues emerging in modern linguistic science and reflecting the discussions of researchers about the essence and expediency of some terms denoting parts of speech in Russian, English, and Chinese linguistics. Particular attention is paid to the names of the verb and its main forms (participles and adverbs) in grammars of the designated languages. In addition, the work clearly shows the difficulties which the translator may face in transmitting these terms in Russian, English and Chinese.

Research implications. The author of the article offers some recommendations on the prevention of errors in translation and work with scientific texts on grammar; clearly and argumentatively points out the differences in the use of terms meaning the same parts of speech in Chinese, English and Russian; and shows that the language type can influence the design of terms denoting parts of speech. Through the translation of the parts of speech terms in the languages under consideration, the article reveals certain difficulties in the trend of gradual internationalization of scientific knowledge and, at the same time, the development of local scientific research in different countries. The results of this study can be useful in compiling dictionaries, manuals for teaching foreign languages and in further research in the field of terminology and linguistics in general.

Keywords: linguistic terms, parts of speech, word class, translation variations, Russian, English, Chinese

Acknowledgments. The work was supported by the China Scholarship Council (国家留学基金管理委员会)

Введение

Изучение частей речи имеет долгую историю. Они всегда являются важной составляющей грамматики всех языков. Как известно, в настоящее время существуют разные стандарты и методы классификации частей речи. Во многих случаях в рамках общего класса исследователи выделяют ещё и подклассы, что способствует появлению множества терминов, используемых для обозначения частей речи. К сожалению, многие из этих терминов не имеют полных соответствий в русском, китайском и английском языках, что вызывает некоторые недоразумения среди учёных и затрудняет развитие и изучение грамматики конкретно взятого языка на международном уровне.

В данной статье автор уделяет внимание классификации частей речи в традиционной грамматике и часто применяемым базовым терминам в трёх обозначенных выше языках. Цель работы заключается в выяснении асимметричных проявлений терминов, призванных именовать части речи в китайском, английском и русском языках.

Методология и методы исследования

Теоретико-методологической базой настоящего исследования стали труды, поднимающие вопросы о сущности терминов, обозначающих части речи. Так, концептуально важными работами для данной статьи стали книги и монографии по изучению русской грамматики [7]¹, фундаментальные работы китайских лингвистов², русских учёных, поднимающих вопросы сопоставительного языкознания в области частей речи в китайском и русском языках [1], грамматических категорий в китайском языке [4; 5; 6; 12], зарубежных и российских учёных, пишущих о грамматике английского языка [11; 13], а также обращающихся к вопросам сопоставительного анализа грамматик английского и китайского языков [8; 14].

В статье используется главным образом описательный и сравнительный методы исследования.

¹ Также см.: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. 576 с.

² 张定京. 汉-哈-俄语言学术语词典 / 张定京, (哈)托力肯·哈力别克编 — 北京.: 中央民族大学出版社, 2018. 286页; 李发元. 新俄汉汉语学术语词典 / 李发元, 余源, 吴思如编著 — 北京.: 中国社会科学出版社, 2016. 438 页.

О понятии «части речи»

Считаем необходимым определить понятие «части речи». Симптоматично, что толкований данному грамматическому явлению филологическая наука накопила немало. Обратимся к мнению известного лингвиста Ю. С. Маслова, который, как нам кажется, даёт более общую, краткую, но одновременно исчерпывающую дефиницию, называя части речи особой «грамматической группировкой лексических единиц» того или иного языка. Исследователь отмечает, что обособление определённых групп слов, принадлежащих к конкретному частеречному разряду, идёт за счёт совокупности выделяемых у них характерных грамматических признаков [9, с. 155]. Кроме того, эти особые группы слов могут классифицироваться также исходя из их лексического значения.

На Западе ещё в период Античности великий мыслитель Платон в своих логических суждениях выделил две части речи и обозначал их терминами «νομα» и «μα» (они примерно соответствуют сегодняшним «имя» и «глагол»). В Китае учёные считают, что начало исследований частей речи было положено уже во времена династии Хань в 206 г. н. э. Исследователь Лу Ивэй в период правления династии Юань (1271–1368 гг. н. э.) написал работу «助语辞» (zhù yǔ cí), в которой он проанализировал некоторые служебные слова в китайском языке. Другой известный китайский лингвист Ван Ли отмечает, что в эпоху Сун (960–1279 гг. н. э.) учёные уже различали «动字» (dòng zì) и «静字» (jìng zì) (которые примерно соответствуют понятиям «глагол» и «имя») [15, 177 页]. Но до системного научного исследования частей речи тогда было ещё далеко.

В наши дни в зависимости от используемых методов и подходов выделяют различные группы частей речи, в той или иной степени отличающиеся в английском, русском и китайском языках. Очевидно, что, когда типы языков сильно разнятся, части речи в них не могут быть

одинаковыми. Бывают случаи, когда один термин имеет неодинаковое значение в разных языках. Таким образом, в процессе научного обмена достаточно непросто найти перевод конкретного термина в словаре. Здесь следует анализировать в том числе и контекст. При сравнении терминов в разных языках мы можем чётко увидеть, в чём заключается проблема перевода, чем вызвано явление интерференции или же лакуны.

Например, сам термин «части речи» в английском языке звучит как “parts of speech”, а в китайском языке – «词类» (cí lèi).

Если посмотреть на источники терминов, то «части речи» в русском и “parts of speech” в английском являются буквальным переводом латинского варианта “partes orationis” и термина, пришедшего из греческого языка, “ta mere tu logu”. Эти два термина полностью совпадают с древней традицией именования, потому что “partes orationis” на латыни действительно означает «части речи» или «предложения» (parts of the sentence), указывая, что это элементы предложения. Но, согласно определению словарей, академическая семантика указанных терминов немного отличается от их буквального значения. Здесь имеется в виду, что значение понятия «части речи» фокусируется не на единицах предложения или речи, а на самих словах, на разных классах слов.

Так, в фундаментальном научном труде «Языкознание. Большой энциклопедический словарь», вышедшем под редакцией члена-корреспондента АН СССР В. Н. Ярцевой, «части речи» рассматриваются в качестве «классов слов языка»¹. Автор словарной статьи, кроме того поясняет, что эти группы лексических единиц дифференцируются благодаря наличию в них схожих семантических, морфологических и синтаксических свойств. При-

¹ См.: Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 578.

ведём и другой пример. «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой фиксирует понятие частей речи через определение «грамматико-семантических классов слов»¹. Иными словами, автор процитированной словарной статьи не акцентирует внимание на синтаксической схожести как одном из принципов выделения той или иной части речи в обособленную лексическую группу. В англоязычных лингвистических словарях ядром дефиниции термина “parts of speech” выступает понятие “a system of word classes”².

Исходя из приведённых выше определений становится ясно, что научное дефинирование данного термина в английской и русской грамматике идёт через общее понятие неких «классов слов», сгруппированных по принципу выделения в них конкретного ряда объединяющих признаков.

Однако лингвистическая наука знает мнения некоторых учёных, в частности Ю. С. Маслова, о том, что данные термины, принятые английской и российской научной общественностью, являются не вполне самостоятельными, поскольку их академическое значение вовсе противоречит их буквальной семантике. Ю. С. Маслов придерживается точки зрения о том, что не совсем целесообразно в рассматриваемом термине присутствие лексемы «речь». Исследователь отмечает, что понятие «часть речи» призвано определять языковые единицы, а не единицы собственно речи [9, с. 155]. Следовательно, такой термин, как «классы слов», учёный характеризует как более удачный. Мы не можем полностью согласиться с мнением Ю. С. Маслова, что нужно использовать термин «классы слов» вместо термина «части речи». С одной стороны,

термин «части речи» образовался и проник в язык уже давно, носители языка уже привыкли использовать его, научная общественность оперирует им в своих исследовательских публикациях. С другой стороны, лингвистическая наука накопила некоторый опыт и в данном вопросе: известны мнения учёных, например Н. В. Омелянович, которые призывают не отождествлять термины «классы слов» и «части речи» [10, с. 138].

В английском языке “parts of speech” и “word class” также можно считать синонимами, но если говорить о частях речи, классифицированных под влиянием традиционной грамматики, то учёные чаще употребляют термин “parts of speech”, чтобы конкретизировать объекты исследования.

«Части речи» в китайском языке – это «词类» (cǐ lèi), где «词» (cǐ) значит «слова», а «类» (lèi) – «вид, род или класс», поэтому буквальное значение «词类» (cǐ lèi) – это «классы слов». Академический словарь «Да Цыхай: Языкознание» объясняет, что части речи – это классы слов языка в грамматическом значении³. Видно, что буквальное и терминологическое значение «词类» (cǐ lèi) в китайском языке больше соответствуют друг другу, чем в русском и английском языках.

Отметим, что данные термины во всех трёх обозначенных нами языках прямо или косвенно находятся под влиянием латыни и греческого языка. Однако на китайскую, английскую и русскую почвы термины, обозначающие части речи, были переведены по-разному. Если не исследовать внимательно процесс перевода «词类» (cǐ lèi) с китайского языка, можно неправильно перевести этот термин как «класс слов» на русский или “word class” на английский. Хотя они и являются синонимами, но, как упоминалось выше, в некоторых случаях такой перевод неточен.

¹ См.: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. С. 511.

² См.: Matthews P. H. The Concise Oxford Dictionary of Linguistics. New York: Oxford University Press, 2014. P. 289.

³ См.: 张定京. 汉-哈-俄语言学术语词典 / 张定京, (哈) 托力肯·哈力别克编 — 北京: 中央民族大学出版社, 2018. 221页.

Межъязыковая асимметрия в сфере частей речи

Далее ответим на вопрос, какие же ещё проблемы несоответствия существуют в трёх обозначенных языках на сегодняшний день? Проиллюстрируем это некоторыми примерами. Начнём с самых основных терминов – «глагол», «причастие», «деепричастие».

«Глагол» в английском языке имеет терминологическое обозначение “Verb”, а в китайском языке это «动词» (dòng cí). “Verb” происходит от латинского “verbum”, что буквально означает «слово». Некоторые русские грамматисты предлагали заменить термин «глагол» более подходящим, с их точки зрения, названием. Например, В. В. Виноградов в своей книге «Русский язык (Грамматическое учение о слове)», ссылаясь на работу В. Ф. Андреева «Знаменательные и служебные слова в русской речи», обращает своё внимание на то, что на русский язык латинское именование “verbum” следовало бы передать как «слово» [2, с. 349]. Учёный связывает появление термина «глагол» с тем, что, будучи близким по своей сути к понятию «предикат» (в латинском – “praedicatum”), рассматриваемый термин оказался более предпочтительным для русских грамматистов, так как он призван обозначить главное слово в предложении – действие. Таким образом, В. Ф. Андреев признаёт большую несостоятельность термина «глагол» и отдаёт предпочтение более подходящим, с его точки зрения, понятиям «имя действия» или же «имя действительное» для характеристики группы слов, обозначающих «мысль предложения» [2, с. 349].

Таким образом, на наш взгляд, китайский термин «动词» (dòng cí) является более удачным, чем русский и английский, ведь он буквально означает «слово для действия», «动» (dòng) – это «действие», «движение», а «词» (cí) – «слово».

Исходя из приведённого примера многоголосицы мнений учёных о природе и целесообразности терминов «гла-

гол» и «части речи», можно сказать, что способность термина пройти проверку временем не зависит от того, является ли термин удачным с научной точки зрения. Привычка носителей языка, исторические факторы и другие причины также могут влиять на использование терминологических понятий. Следовательно, мы должны учитывать различные точки зрения исследователей, имеющие место в накопленном наукой опыте, и не стремиться заменять «неудачный» термин на так называемый «удачный».

В китайском языке есть также термины «形动词» (xíng dòng cí) и «副动词» (fù dòng cí), которые образовались с помощью «动词» (dòng cí) и обозначают грамматические понятия причастия и деепричастия русского языка. В английском языке причастию соответствует понятие “participle”, а деепричастию – “adverbial participle”. Однако в китайско-английской паре намечается некоторое несоответствие: “participle” – это «分词» (fēn cí), а “adverbial participle” – «状语分词» (zhuàng yǔ fēn cí) или «副词性分词» (fù cí xìng fēn cí). В результате обозначенное терминологическое несоответствие между тремя рассматриваемыми языками представляется возможным отобразить схематически (см. рис. 1 и 2).

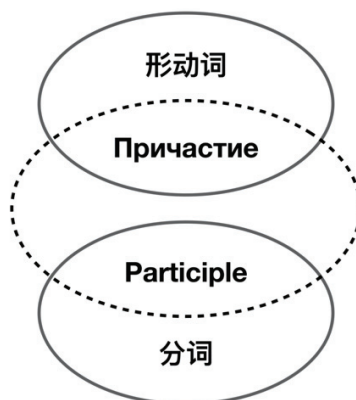

Рис. 1 / Fig. 1. Соотношение терминов, обозначающих причастие в английском, китайском и русском языках / The ratio of terms denoting the participle in English, Chinese and Russian

Источник: составлено автором.

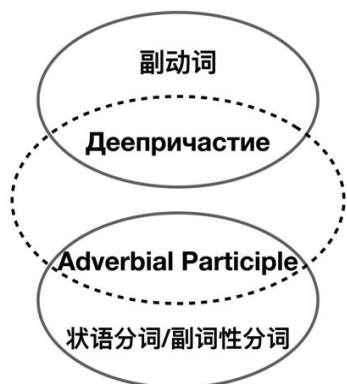

Рис. 2 / Fig. 2. Соотношение терминов, обозначающих деепричастие в английском, китайском и русском языках / The ratio of terms denoting the adverbial participle in English, Chinese and Russian

Источник: составлено автором.

Сначала рассмотрим пару терминов «причастие» и “participle”, которые в китайском языке переводятся как «形动词» (xíng dòng cí) и «分词» (fēn cí). Заметим, что в сознании китайских лингвистов они различаются, но в то же время учёные признают их схожесть¹. Обратим внимание на следующий принципиальный момент: когда переводчик передаёт “participle” в качестве части речи в английском языке на китайский через термин «分词» (fēn cí) – это правильно, но если в тексте “participle” означает определённую часть речи в русском языке, то следует перевести по-другому – «形动词» (xíng dòng cí).

С «деепричастием» дело обстоит сложнее. Помимо упомянутого неполного соответствия терминов в трёх языках, есть и другие проблемы. Например, «деепричастие» переводится на китайский язык как «副动词» (fù dòng cí). Согласно словарю «Да Цыхай: Языкознание» «副动词» (fù dòng cí) также называются «介词» (jiè cí) или «次动词» (cì dòng cí)². Однако на материале словарных статей некото-

рых других справочных источников мы можем сделать вывод о том, что термин «介词» (jiè cí) имеет ещё и толкование как «предлог». Таким образом, получается следующая логическая цепочка: «деепричастие» = «副动词» (fù dòng cí) = «介词» (jiè cí) = «предлог». Однако, как известно, в русском языке грамматический термин «деепричастие» не тождествен термину «предлог». Поэтому в процессе перевода научного текста можно легко допустить ошибку в случае, когда специалистом не учитывается контекст, где функционирует термин «副动词».

Несоответствие терминов наблюдается по ряду причин. Среди них несоответствие самой системы лингвистической терминологии, а также отсутствие единых и эффективных стандартов её унификации. При изучении языков, даже если объекты изучения похожи или являются одинаковыми, могут появиться разные термины. Поэтому многие учёные справедливо утверждают, что, употребляя определённые терминологические единицы, необходимо учитывать конкретные контексты.

Помимо вышеперечисленных примеров, конечно, есть и другие несоответствия, наиболее очевидные из которых – это наименования особых частей речи в том или ином языке или изменение значения таких терминов.

По мере изучения частей речи в русском, китайском и английском языке исследователи подразделяли их на подгруппы. Например, часть речи «量» («счётное слово» / liàng cí) в китайском языке делится на «物量词» (wù liàng cí) и «动量词» (dòng liàng cí); «物量词» (wù liàng cí) подразделяется на «专用名量词» (zhuān yòng míng liàng cí) и «借用名量词» (jiè yòng míng liàng cí), а «专用名量词» (zhuān yòng míng liàng cí) подразделяется на «个体量词» (gè tǐ liàng cí), «集体量词» (jí tǐ liàng cí), «度量衡量词» (dù liàng héng liàng cí) и т. д. Трудно найти в других языках соответствия всем терминам из названных подгрупп.

Или же другой пример. «物量词» (wù liàng cí) (также иногда называется «名量

¹ См.: 大辞海: 语言学卷 / 夏征农, 陈至立主编 – 修订版. – 上海: 上海辞书出版社, 2013. 227 页.

² См.: 张定京. 汉-哈-俄语言学术语词典 / 张定京, (哈) 托力肯·哈力别克编 — 北京: 中央民族大学出版社, 2018. 233 页.

词» (míng liàng cí)) часто переводится на русский как «вещественные счётные слова» или «именное счётное слово». Однако можно обнаружить и такие варианты передачи указанного понятия на русский язык, как «именной классификатор», «классификатор предметов» и т. д. Подобная вариативность переводов также является препятствием на пути к унификации терминологии.

Заключение

Сравнивая термины частей речи в китайском, английском и русском языках, мы можем прийти к выводу, что китайско-англо-русские термины, служащие для обозначения частей речи, не полностью соответствуют друг другу. Это происходит по ряду обозначенных в работе причин, среди которых особенно важны различия в типах языков: бывают случаи, когда один и тот же термин при переводе с английского и русского на китайский получает разное словесное выражение. При употреблении терминов, даже если словарь фиксирует готовый эквивалент, следует тщательно изучить контекст функционирования термина, чтобы бо-

лее конкретно передать на иностранный язык означаемое им явление и избежать ошибки. Некоторые термины и вовсе на сегодняшний день не имеют полноценных соответствий в русском, английском и китайском языках, что подчёркивает актуальность и целесообразность дальнейших научных изысканий в данном исследовательском русле.

Таким образом, проблема гармонизации лингвистической терминологии оказывается одной из самых актуальных в науке. Как справедливо отмечают С. В. Гринев-Гриневиц и Э. А. Сорокина, данный процесс обусловил бы наличие более тесных научных контактов, следовательно, дал почву для большего числа исследований [3, с. 52]. Симптоматично, что устранить полисемию в контексте перевода, а также полностью ликвидировать лакуны представляется практически невыполнимой задачей, но прийти к гармонизации лингвистической терминологии оказывается на сегодняшний день одной из первостепенных задач терминоведения и переводоведения.

Дата поступления в редакцию 10.11.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Береза Е. В. Частицы как класс служебных слов: типология и функциональность (на материале современного китайского языка): дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2019. 176 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Издательство «Русский язык», 2001. 720 с.
3. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 51–64. DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-51-64.
4. Карпека Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. СПб.: Восточный экспресс, 2017. 385 с.
5. Кирюхина Л. В. О грамматической терминологии в традиционной китайской филологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1 (69). С. 90–93.
6. Колпачкова Е. Н. О современных подходах к описанию частей речи в китайском языке // Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики: сборник статей научной конференции. Вып. 1 / под ред. Е. В. Сениной; вступительное слово О. А. Масловец. М.: МГИМО Университет, 2019. С. 65–75.
7. Конопелько И. П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка (из опыта Воронежской школы сопоставительных исследований): монография. Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019. 226 с.
8. Малышева А. В. Основные этапы исследования частей речи китайского языка в западном языкознании // Восточная Азия: факты и аналитика (электронный научный журнал). 2019. № 1. С. 56–70. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10006.

9. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учебник для филол. спец. вузов. М.: Издательство «Высшая школа», 1987. 272 с.
10. Омелянович Н. В. Части речи в современном бирманском языке // Части речи. Теория и типология / отв. ред. В. М. Алпатов. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1990. С. 138–166.
11. Эрнзарова Х. Э. Исходно-теоретические положения к проблеме классификации по частям речи в английском языке // Молодой учёный. 2016. № 13 (117). С. 728–730.
12. Яхонтов С. Е. Понятие частей речи в общем и китайском языкознании // Проблемы китайского и общего языкознания. К 90-летию С. Е. Яхонтова / отв. ред. Е. Н. Колпачкова. СПб.: Студия «НППринт», 2016. С. 160–170.
13. Curme G. O. English Grammar. New York: Barnes & Noble, Inc., 1966. 308 p.
14. Karlgren B. The parts of speech and the Chinese language // Language in Society. Copenhagen: Munksgaard, 1961. P. 73–78.
15. 王力. 中国语言学史 / 王力. — 北京.: 中华书局, 2013. 240 页.

REFERENCES

1. Bereza Ye. V. *Chastitsy kak klass sluzhebnykh slov: tipologiya i funktsional'nost' (na materiale sovremennogo kitayskogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk* [Particles as a class of functional words: typology and functionality (on the material of the modern Chinese language)]. Blagoveshchensk, 2019. 176 p.
2. Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove)* [Russian language (Grammatical doctrine of the word)]. Moscow, «Russkiy yazyk» Publ., 2001. 720 p.
3. Griniewicz (Grinev) S. V., Sorokina E. A. [Polysemy in general and special vocabulary]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 4, pp. 51–64. DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-51-64.
4. Karpeka D. A. *Glagol i grammaticheskiye kategorii predikatov v sovremennom kitayskom yazyke* [The verb and grammatical categories of predicates in modern Chinese]. St. Petersburg, Vostochnyy ekspress Publ., 2017. 385 p.
5. Kiryukhina L. V. [On grammatical terminology in traditional Chinese philology]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2017, no. 3-1 (69), pp. 90–93.
6. Kolpachkova E. N. [Modern approaches to description of parts of speech in Mandarin Chinese]. In: *Kitayskiy yazyk: aktual'nyye voprosy yazykoznaneya, perevodovedeniya i lingvodidaktiki: sbornik statey nauchnoy konferentsii. Vyp. 1* [Chinese Language: Topical Issues of Linguistics, Theory of Translation and Language Education]. Moscow, MGIMO Universitet Publ., 2019, pp. 65–75.
7. Konopel'ko I. P. *Sopostavitel'nyy analiz v issledovanii i prepodavanii yazyka (iz opyta Voronezhskoy shkoly sopostavitel'nykh issledovaniy)* [Comparative analysis in the study and teaching of language (from the experience of the Voronezh school of comparative studies)]. Voronezh, «RITM» Publ., 2019. 226 p.
8. Malysheva A. V. [The main stages of the study of parts of the speech of the Chinese language in Western linguistics]. In: *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika (elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [East Asia: Facts and Analytics (electronic scientific journal)], 2019, no. 1, pp. 56–70. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10006.
9. Maslov Yu. S. *Vvedeniye v yazykoznaneye* [Introduction to linguistics]. Moscow, «Vysshaya shkola» Publ., 1987. 272 p.
10. Omel'yanovich N. V. [Parts of speech in modern Burmese]. In: *Chasti rechi. Teoriya i tipologiya* [Parts of speech. Theory and typology]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 138–166.
11. Ernazarova Kh. E. [Initial theoretical provisions for the problem of classification by parts of speech in English]. In: *Molodoy uchnyy* [Young scientist], 2016, no. 13 (117), pp. 728–730.
12. Yakhontov S. Ye. [The concept of parts of speech in General and Chinese linguistics]. In: *Problemy kitayskogo i obshchego yazykoznaneya. K 90-letiyu S. Ye. Yakhontova* [Problems in Chinese and General Linguistics. Sergey Yakhontov anniversary volume in honor of his 90th birthday]. St. Petersburg, Studiya «NPPrint» Publ., 2016, pp. 160–170.
13. Curme G. O. English Grammar. New York, Barnes & Noble, Inc., 1966. 308 p.
14. Karlgren B. The parts of speech and the Chinese language. In: *Language in Society*. Copenhagen, Munksgaard, 1961, pp. 73–78.
15. 王力. 中国语言学史 / 王力. — 北京.: 中华书局, 2013. 240 页.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ли Цзяцзя – аспирант кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: jennymoscow@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0149-1393

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Jiajia Li – Postgraduate student, Department of General and Comparative Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: jennymoscow@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0149-1393

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ли Цзяцзя. Сопоставление терминов, обозначающих части речи, в английском, русском и китайском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 73–81.

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-73-81

FOR CITATION

Li Jiajia. Comparison of terms denoting parts of speech in English, Russian and Chinese. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 1, pp. 73–81.

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-73-81